

Литература

1. Антышев А. Н. Имена. Немецкие антропонимы. Уфа: БГАУ, 2001. 239 с.
2. Канторович Я. А. Основные идеи гражданского права. Харьков: Юрид. Изд-во НКЮУССР, 1928. 309 с.
3. Debus F. Was ist ein Name? // Namenkundliche Informationen. 2015. Bd. 105/106. S. 31-46.
4. Schwab D. Personennamen und Recht // Namenkundliche Informationen. 2015. Bd. 105/106. S. 110-134.
5. Seibicke W. Die Personennamen im Deutschen. Berlin; New York: de Gruyter, 1982. 230 S.
6. Weitershaus Fr.-W. Das neue große Vornamenbuch. München: Wilhelm Goldmann Verlag, 1998. 400 S.

УДК 83.3

С. А. Губанов (г. Самара)
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»

Статус постоянного эпитета в эпитетологии: к теории вопроса

В статье рассматривается вопрос об интерпретации постоянного типа эпитета. Обращается внимание на различные трактовки постоянного эпитета, его отличительные признаки и типы. Делается вывод о сложности данного понятия в эпитетологии, а также определяются перспективы в изучении фольклорных устойчивых определений.

Ключевые слова: постоянный эпитет, формульность, фольклор, эпитетология

В современной эпитетологии сформировалось несколько проблемных участков, которые отражают ее состояние, а именно: дефиниция эпитета, разграничение эпитета и логического определения, типология эпитетов. В рамках классификации эпитетов нет единого мнения относительно критериев типологии, а также состава образных определений внутри выделенных рубрик. Так, традиционно выделяются морфологические типы эпитетов, исходя из частеречной принадлежности слова-определения, структурные их виды (композитный, составной), переносный эпитет и постоянный тип.

В статье пойдет речь о проблеме выделения постоянного эпитета, о его природе и типах в современной эпитетологии. Как может показаться на первый взгляд, существует множество сходных работ, касающихся постоянного эпитета в рамках фольклористики, литературоведения, поэтики и теории литературы

[4; 5; 7; 9; 10]. Однако лингвистических работ, рассматривающих постоянный эпитет с позиций языкового воплощения и моделирования, насчитывается немного [1; 3; 6]. Вначале рассмотрим историю изучения постоянного эпитета от трактовки определения до типологии, а затем укажем на перспективные направления эпитетологии и лингвистики, необходимые для уточнения специфики описываемого типа эпитета.

1. *Определение постоянного эпитета и его отличительные черты*

Наиболее активно изучается постоянный эпитет в рамках *фольклорного дискурса* [5; 6; 10]. Если брать словарные дефиниции литературоведческого типа, то в них неизменно говорится о том, что постоянный эпитет функционирует как эталонный, «простой и неизменный»: он традиционен и клиширован [4, с. 513]. К. С. Горбачевич и Е. П. Хабло выделяют *народно-поэтические* и индивидуально-авторские эпитеты, разводя данные типы эпитетов по принципу присутствия / отсутствия новизны в значении прилагательного. Термин «народно-поэтический эпитет» является абсолютным синонимом термина «постоянный эпитет» [2].

Постоянный эпитет чаще употребляется с одним и тем же определяемым словом. В рамках творчества отдельного писателя такого рода определение может подвергаться переосмыслению; но, несмотря на это, основные коннотации в языке, в речи остаются неизменными: *красно солнышко, добрый молодец*.

Одной из немногочисленных работ, посвященных постоянному эпитету, является статья О. П. Лопутько «Постоянные эпитеты и история прилагательных», в которой автор перечисляет черты, характеризующие постоянный эпитет:

- 1) распространенность в произведениях фольклора;
- 2) передача такого рода эпитетами зрительных впечатлений;
- 3) серийность реализации эпитетов, употребительность в ряду других подобных сочетаний;
- 4) точное воспроизведение формульного микроконтекста;
- 5) закреплённость в мифологии и ритуале [6].

Состав постоянных эпитетов, перечисленных в качестве примеров в статье, не отличается от состава традиционно выделяемых эпитетов (*сыра земля, чистое поле, зелена трава, стрелы каленые, красна девица, добрый молодец*). Отмечается, что эпитеты «являются одним из основных стилистических средств различных жанров фольклора», что резко ограничивает сферу их употребления и делает оправданным факт их номинации как фольклорных [6].

Постоянство и воспроизводимость такого рода эпитетов объясняется культурологами и лингвистами представлениями древнего человека о миропорядке. Мир осознавался как стабильный и неизменный. Человек заботился о сохранении этого порядка, что объясняет устойчивость набора и подробный ха-

рактер перечисления обозначений предметов действительности в составе микроконтекста. Этот устойчивый набор признаков был актуален на тот момент, поэтому сейчас он воспринимается или как устаревший, или как привычный, «автоматический».

2. Языковая специфика постоянного эпитета

Данный вопрос интересует далеко не всех исследователей. В основном отмечается, что в составе постоянного эпитета присутствуют краткие формы адъектива. Они используются в силу того, что имя и признак мыслились древним человеком как соположенные и равноправные элементы мира и языка. Категориальная семантика предметного мира в древности вбирала в себя имя предмета и его свойства. Предметный мир был неотделим от слова: «В древности признак мыслился лишь как неотъемлемая принадлежность того или иного предмета, вещи и соответственно передавался в языке через обозначение этой вещи. Поэтому древнее имя одновременно могло обозначать и целостный предмет, и один из характерных признаков этого предмета, в морфологическом плане выступая как нерасчлененное наименование предмета и признака» [6, с. 83]. Отсутствовало представление об абстрактном признаке, отделенном от предмета, поэтому сопоставление признаков и предметов было невозможно, что повлекло за собой постоянный состав имен и определений.

А. Н. Веселовский утверждал, что постоянный эпитет выделяет этимологический признак определяемого слова; это не простое определение, а приём стилистической идеализации. Как и иные приёмы – условные обороты, типичные формулы, – эпитет в древнейшем песенном творчестве легко становился постоянным, неизменно повторяемым при известном слове (*руки белые, красна девица*), а само появление постоянного эпитета нельзя считать первичным: его постоянство, которое обычно считается признаком эпики, эпического мирозерцания, есть результат *отбора после некоторого разнообразия*. Возможно, что в эпоху древнейшего (синкретического, лирико-эпического) песенного творчества этого постоянства ещё не было. То есть перед нами утверждение об эволюции постоянного эпитета: этапы его становления связаны с все большей банализацией устного дискурса в рамках фольклора и фразеологического фонда.

О. П. Лопутько полемизирует с данной трактовкой: так, в формуле *зелена трава* оба слова дублируют друг друга, так как *зель* – «трава, зелень». Но данный факт касается лишь некоторых эпифраз, а не всего их корпуса, как утверждал А. Н. Веселовский. Становление постоянного эпитета автор статьи связывает с процессом формирования *имени прилагательного* как самостоятельной части речи. Главным же процессом является рост автономности элементов в пределах словосочетания с постоянным эпитетом. К этому добавляется образо-

вание полных форм прилагательных из присоединения к краткой форме прилагательного местоимения, что маркировало присутствие индивидуального, известного собеседнику признака (*зелена трава – зеленая трава*). Все эти процессы ускорили отмирание краткой формы прилагательного и закрепление ее в качестве клише.

Термин «постоянный эпитет», отражающий типичность и воспроизводимость не только эпитета, но и *эпифразы в целом*, можно, на наш взгляд, расширить до эпитета, характерного для определенной эпохи или литературного направления (*золотой луч*), что соотносится с термином *идеализирующий эпитет* Б. В. Томашевского: он осознается носителями языка как идеал, норма и формула для языка поэзии.

Исследование функционирования постоянного эпитета в рамках текста «Слова о полку Игореве» привело Д. С. Лихачева к мысли о том, что эпитет дает психологическую характеристику объекта, в чем пересекается по функции с другими типами эпитетов. О размытости границ постоянного эпитета говорит факт его неоднозначных количественных характеристик в «Слове»: от 10 (Гофман) до 208. [5]. В целом отметим, что формой языковой репрезентации постоянного эпитета следует считать краткую (иногда полную) форму прилагательного в сочетании с существительным.

3. Вопрос о *типологии постоянного эпитета*

Кажется, что если эпитет постоянный, то говорить о его разновидностях практически не приходится, но этот вопрос не так прост. Исходя из сферы функционирования постоянный эпитет делится на несколько типов.

В. П. Москвин разграничивает *постоянные и фольклорные* эпитеты, подчеркивая их единый источник и общность функций. *Фольклорные* эпитеты понимаются им как такие определения, которые свойственны устному народному творчеству, стоят за пределами литературного языка и его носителями не употребляются (*жито ядренистое, камешочки троеразные, рожь ужинистая, шапка чернбархатная, солнышко восхожее*). Постоянные же эпитеты – понятие более широкое: постоянный эпитет употребляется не только в народной поэзии, а также образует с определяемым словом «фразеологическое клише» (термин В. М. Жирмунского). Это такие определения, как *туманный Альбион, светлое будущее, святое евангелие* [7]. Как видим, ученый широко понимает постоянный эпитет, поскольку приводимые им примеры такового больше тяготеют к перифрастическим выражениям или газетным клише, чем к традиционным постоянным эпитетам.

И. В. Арнольд указывает на неоднородность постоянных эпитетов: они могут быть тавтологическими (*мягкая подушка, зелёный лес*), оценочными (*хороший мальчик*) или описательными (*бумажная салфетка – «салфетка из бума-*

ги»). В данном случае постоянный эпитет вновь понимается предельно широко, в его рамках оказывается и корпус логических определений [1].

Б. В. Томашевский, говоря о разновидностях постоянного эпитета, выделяет следующие типы:

а) тавтологические (буквально повторяют определяемое слово): *чудо чудное, тьма тьмущая*;

б) типические (*море синее, сырая земля*);

в) идеализирующие (*солнце красное*) [10].

Понятие тавтологического эпитета в данном случае растворяется в постоянном, хотя это не совсем идентичные понятия.

Т. Ролл классифицирует эпитеты исходя из критерия «типичность – индивидуальность». Исследователь выделяет:

а) постоянные эпитеты (*дева молодая*);

б) индивидуализирующие эпитеты, которые придают индивидуальность объекту в определенном контексте (*мать была сердитой*);

в) индивидуальные эпитеты, отражающие видение автора, среди которых особо выделяются украшающие и описательные [9].

Автор классификации понимает типичность как предельную замкнутость, «непроницаемую» устойчивость фольклорных клишированных эпитетов.

При выделении постоянного и индивидуализирующего эпитета представляется необходимым провести границу между понятиями «качество» и «признак». И. Б. Померанец пишет: «Мы считаем, что постоянный эпитет выделяет признак (который уже присутствует в понятии). Индивидуализирующий эпитет выделяет качество, которое в пресуппозиции имени не присутствует, но является важным в рамках данной ситуации, контекста; благодаря ему происходит выделение имени на фоне всех остальных предметов и явлений» [8, с. 26]. Нам представляется вполне приемлемым такое разграничение качества и признака при описании природы постоянного эпитета.

Анализируя язык испанских эпических сказаний, И. Б. Померанец говорит о *формульном эпитете* (который, в свою очередь, подразделяется на эпитеты общей и частной оценки, эстетической оценки, интеллектуальной оценки, оценки личности, интенсификаторы, метафорические, синкретические и т. д.), который отличается от постоянного тем, что он может незначительно видоизменяться в зависимости от контекста, а также тем, что используется не в фольклорных, а в средневековых эпических текстах. Кроме того, основой для разделения формульного и постоянного эпитета послужила для исследователя типология постоянных эпитетов И. Б. Комаровой, которая в статье «Эпитеты в английской народной балладе» предложила выделить:

а) эпитеты частного характера, взаимозаменяемые;

- б) постоянные эпитеты с ситуационным значением;
- в) постоянные эпитеты, образующие пары с определяемым;
- г) формульные эпитеты, входящие в состав балладных языковых клише [8].

Многие исследователи признают, что отличительной особенностью постоянного эпитета является алогизм некоторых его употреблений: *желтые воды голубого Дуная*. Но этот игровой характер употребления образуется, на наш взгляд, при вторичном, ироничном употреблении постоянного эпитета, поэтому здесь может идти речь о переносном значении постоянного эпитета.

Как мы смогли убедиться, вопрос о составе и типологии постоянных эпитетов является крайне сложным. Фольклорный, формульный и народно-поэтический эпитеты являются принципиально не сводимыми к постоянному эпитету, хотя нельзя отрицать их общности. Сам термин «постоянный эпитет», как нам кажется, приложим не только к народному фольклорному творчеству, но и к формулам-клише, употребляющимся в поэтическом языке определенной эпохи.

Функции постоянного эпитета в современном дискурсе довольно ограничены: чаще всего он используется как средство стилизации, участвуя в ритмизации текста, его особом лексическом оформлении.

Литература

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Л.: Просвещение, 1981. 303 с.
2. Горбачевич К. С. Словарь эпитетов русского литературного языка. М.: Наука, 1979. 567 с.
3. Губанов С. А. Теория эпитета: основные подходы: монография. Самара: ООО ПД «ДСМ», 2016. 144 с.
4. Литературоведческий энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. Энцикл., 1977. 956 с.
5. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории слова к структуре текста: Антология / под ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 280–282.
6. Лопутько О. П. Постоянные эпитеты и история прилагательных // Русский язык в школе. 2004. № 5. С. 81–85.
7. Москвин В. П. Эпитет в художественной речи // Русская речь. 2001. № 4. С. 28–34.
8. Померанец И. Б. Развитие эпитета как отражение изменений картины мира: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 175 с.
9. Ролл Тийу. Эпитет в эстонской аллитерационной народной песне: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таллинн, 1990. 20 с.
10. Томашевский Б. В. Стилистика. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. 288 с.